

0218

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мелисса Макклон

ЗАМОК НА ПЕСКЕ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Мелисса Макклон

Замок на песке

«Центрполиграф»

2011

Макклон М.

Замок на песке / М. Макклон — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Принцесса Джулианна тайком выходит на яхте в море с принцем Алехандро, за брата которого должна выйти замуж. Удастся ли ей не забыть о своих обязанностях рядом со свободолюбивым красавцем?..

© Макклон М., 2011

© Центрполиграф, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мелисса Макклон

Замок на песке

Глава 1

Замуж ты так и не вышла, несмотря на то что я трижды тебя сватал. Немыслимо! – Голос короля Аларика пронесся по тронному залу, как львиный рык. Казалось, задрожали даже закрытые гобеленами стены. – Если мужчины находят в тебе изъяны, то выйти замуж тебе не поможет никакое приданое!

Принцесса Джулианна Луиза Мария фон Шенкель не позволила себе расстраиваться из-за резких слов отца. Она стояла с прямой спиной, вздернув подбородок, – как учили гувернантки и няньки. Мачеха ее не любила, но старательно следила за тем, чтобы Джулианна была воспитана как истинная принцесса.

– Отец, – спокойно произнесла Джули, на ее лице не отразилось никаких эмоций. Слезы и театральное ломание рук не оказали бы на ее отца должного воздействия. – Я была готова выйти замуж за принца Нико, но он обнаружил, что принцесса Изабель жива и юридически является его женой. Ему ничего не оставалось, как расторгнуть нашу помолвку.

Отец гневно нахмурился:

– Не имеет значения, почему вы расстались.

Джули понимала, почему он расстроен. Он хотел выдать ее замуж за наследного принца, чтобы один из его внуков впоследствии занял престол за пределами Алиесте. Ради этого он давал за Джулианной огромное приданое. Она стала самой богатой невестой.

К сожалению.

Он посмотрел на нее свысока:

– Результат один и тот же. Уже трижды.

– Я здесь ни при чем! – От возмущения Джули даже перебила отца, чего почти никогда не случалось. Да, она послушная дочь, но не собирается брать на себя вину за то, в чем не виновата. – Возможно, вы забыли другие важные причины. Именно вы расторгли мою помолвку с принцем Кристианом. А когда я приехала в Сан-Монтико, принц Ричард уже был влюблен в американку.

– Мне до сих пор не по себе от этих расторгнутых помолвок! – Отец Джули сильнее нахмурился. – Какое пятно на репутации семьи Алиесте!

От осознания его правоты к горлу Джули подступил ком. Честно говоря, она обрадовалась, когда узнала, что принц Нико не сможет расторгнуть свой первый брак и жениться на ней. С самого начала Джули надеялась, что он влюбится в свою давно потерянную жену, а ей не придется выходить за него замуж.

Король Аларик покачал головой:

– Если бы была жива твоя мать...

У Джули заныло сердце.

– Если бы моя мать была жива, надеюсь, она поняла бы, что я ни в чем не виновата.

Она не помнила свою мать, королеву Бригитту, которая стала родоначальницей прогрессивных и почти шокирующих изменений в жизни народа Алиесте, выйдя замуж за короля Аларика. Хотя они поженились по расчету, король так сильно влюбился в свою молодую жену, что прислушивался к ее мнениям по вопросам гендерного равенства и ввел в стране новые законы, разрешив женщинам получать высшее образование. Он даже брал жену в официальные поездки, чтобы она могла предаваться своей страсти – парусному спорту, – несмотря на неодобрение со стороны совета старейшин.

Но после того как Бригитта погибла во время парусной гонки, когда Джули было всего два года, горюющий король Аларик поклялся никогда больше не принимать в стране прогрессивных законов. Он не отменил закон, разрешающий женщинам получать высшее образование, но ограничил им доступ в определенные сферы деятельности. Он также вступил в повторный брак, взяв в жены дворянку из Алиесте, которая отлично справлялась с ролью королевы.

– Надеюсь, моя мать увидела бы, что всю свою жизнь я только и делала, что любила и уважала вас, мою семью и нашу страну, – прибавила Джули.

Ее отец прищурился:

– Признаю, ты не виновата в трех расторгнутых помолвках. Ты всегда была хорошей и послушной девочкой.

Его слова заставили ее почувствовать себя домашним животным, а не любимой дочерью. Нечему удивляться. Женщины в патриархальной Алиесте считались ничем не лучше болонок.

Конечно, она не сделала ничего, чтобы рассеять имидж покорной дочери. Но она надеялась, что все полностью изменится, как только она выйдет замуж и станет жить за пределами Алиесте. Обретя свободу, Джули сможет помочь своему брату, наследному принцу Брандту, который сумеет модернизировать страну и улучшить положение женщин, когда станет королем.

Отец задумчиво посмотрел на нее:

– Я полагаю, тебя следует выдать замуж за сына председателя совета старейшин.

Джули поджала губы, с трудом сдерживая протест. Если она выйдет замуж за уроженца Алиесте, то застрянет в этой стране навсегда.

– Пожалуйста, отец, дайте мне еще один шанс. Следующая помолвка будет успешной. Я сделаю все возможное, чтобы выйти замуж.

Он поднял брови:

– Какой энтузиазм!

«Скорее не энтузиазм, а отчаяние». Она вынужденно улыбнулась:

– Ну, мне двадцать восемь лет, отец. Я не молодею.

– Ах, ты имеешь в виду рождение детей! – Он просиял так, словно в горах Алиесте открыли еще один редкий природный ресурс. – Именно внуков мне не хватает в жизни. Я прямо сейчас займусь организацией твоей четвертой помолвки. Нужно будет обговорить детали брачного контракта, – продолжил он.

– За кого мне предстоит выйти замуж, отец? – спросила Джули таким тоном, словно хотела узнать, кто присоединится к ним за ужином.

– Наследный принц Энрике с острова Аврора. Это маленькое островное государство в Средиземном море у берегов Испании, где правит король Дарио.

В ее мозгу всплыли воспоминания о Сан-Монтико – еще одном острове в Средиземном море, где правил наследный принц Ричард де Тьерри. Все граждане там имели равные права. Браки по расчету были редкостью и считались несколько старомодным обычаем. Джули помнила, как ей запретили ходить там под парусом, хотя в Сан-Монтико были идеальные условия для регаты.

Ей вообще запрещалось заниматься парусным спортом в открытом море, ибо ее отец боялся, что она повторит судьбу матери. Джули плавала только по озерам и рекам.

– Я смогу ходить под парусом, пока нахожусь на острове? – спросила она.

– На время помолвки хождение под парусом в открытом море запрещено.

– А после того, как я выйду замуж?

– Твой муж будет определять судьбу твоего... хобби.

Парусный спорт не был хобби для Джули. Он был ее страстью.

Идя под парусом, она забывала обо всем. Имел значение только ветер в лицо, привкус соли на губах, румпель¹ в руке... Она забывала о том, что является ее королевским высочеством принцессой Джулианной, а становилась просто Джули.

Если на острове Аврора такая же прогрессивная система правления, как в Сан-Монтико, то Джули будет позволено плавать в открытом море. У нее екнуло сердце от предвкушения. Занятия парусным спортом будет достаточно, чтобы компенсировать неудобства от брака по расчету.

– Пойми, Джулианна, это твоя последняя помолвка за пределами Алиесте, – сказал отец твердо. – Если принц Энрике не захочет на тебе жениться, по возвращении домой ты выйдешь замуж за одного из наследников председателя совета старейшин.

По ее спине пробежала дрожь.

– Понимаю. Когда мне отбыть на остров, сир?

– Если я завершу переговоры с королем Дарио и принцем Энрике сегодня, сможешь уехать завтра, – произнес король Аларик. – Тебя будут сопровождать твой брат Брандт, горничная и телохранитель.

Итак, Джули предоставляется последний шанс получить свободу, которая принесет пользу не только ей, но ее будущим детям и подданным ее страны. Она не имеет права совершить ошибку.

– Утром я буду готова к отъезду, отец.

Лежа в постели, Алехандро де Сьерцо Аманесер услышал шум за пределами своей комнаты на вилле на побережье. Должно быть, бродячий котенок, которого он нашел на верфи, чего-то захотел. Он открыл глаза и увидел солнечный свет, проникающий через окно во всю стену. Скорее всего, ему принесли завтрак.

Дверь спальни резко распахнулась. По недавно отремонтированному плитчатому полу зашагал мужчина в тяжелых сапогах.

«Ну вот, опять!»

Алехандро скривился, но не двинулся. Он знал – его ждут рутинные дела.

Отряд королевских охранников, одетых в сине-золотую униформу, окружил его кровать.

– Чего он хочет на этот раз? – спросил Алехандро.

Начальник охраны, Серджио Мендоса, мужчина с седеющими висками, произнес:

– Король Дарио просит, чтобы вы прибыли во дворец, ваше высочество.

Алехандро в отчаянии провел по волосам:

– Мой отец не умеет просить.

Выражение лица Серджио не изменилось.

– Король приказывает вам идти с нами, ваше высочество.

Алехандро не понимал, почему отец захотел его видеть. Никто во дворце не слушал, что говорит Алехандро. Он являлся вторым претендентом на королевский престол. На острове Аврора он основал свой бизнес и предложил начать в стране экономические инновации, в том числе развитие туризма. Но его идеи столкнулись с интересами отца и брата, которые оказались старомоднее и традиционнее его в своем мышлении.

Послышался пронзительный писк. Тощенький черный котенок с четырьмя белыми лапками пытался влезть на кровать Алехандро.

– Мне нужно одеться, – сказал Алехандро.

– Мы подождем, ваше высочество. Король желает, чтобы вы прибыли к нему немедленно.

¹ Румпель – специальный рычаг в головной части рулевого устройства.

Алехандро стиснул зубы. Ему хотелось отправить начальника охраны куда подальше, но он знал – охранники применят силу, чтобы заставить его сделать то, что требуется. Он устал от борьбы.

– Я хочу остаться один.

Серджио приказал охранникам выйти из комнаты, но сам остался стоять у кровати.

– Я буду ждать вас за дверью, ваше высочество. Гвардейцы стоят под каждым окном.

Алехандро закатил глаза. Отец до сих пор считает его неуправляемым подростком.

– Мне тридцать лет, а не семнадцать.

Серджио ничего не сказал. Без сомнения, капитан вспомнил некоторые дерзкие выходки Алехандро.

– Скажите, куда, по-вашему, я смогу убежать, капитан? – Алехандро лежал в постели, закрывшись простыней. – Мой бизнес находится здесь. Здесь у меня недвижимость. Лакеи отца следуют за мной повсюду.

– Они обеспечивают вашу безопасность, ваше высочество, – сказал Серджио. – Вы должны быть защищены. Вы второй претендент на трон.

– Не напоминайте мне об этом, – пробормотал Алехандро.

– Многие хотели бы оказаться в вашем положении.

«Не захотели бы, если бы знали, что такое всегда быть запасным вариантом». Алехандро ненавидел титул принца. Он получил образование в США и хотел видеть свою страну процветающей; он желал, чтобы в ней принимались прогрессивные законы.

– Охраняйте дверь, если должны. – Алехандро погладил котенка. – Я никуда не денусь.

Как только Серджио ушел, Алехандро выскользнул из кровати и отправился в душ. Его отец не просил его нарядиться официально, поэтому шорты цвета хаки, темно-синяя футболка и обувь для яхтинга подойдут.

Через двадцать минут Алехандро вошел в гостиную дворца. Его старший брат поднялся с дивана, обтянутого узорчатой тканью. Энрике представлял собой молодую версию своего отца – коротко стриженный, одетый в дизайнерский костюм, накрахмаленную рубашку, шелковый галстук и начищенные до блеска кожаные ботинки. Жаль, что и характер Энрике унаследовал от отца.

– Произошло нечто важное, Энрике? – спросил Алехандро.

– Произошло. – Губы брата изогнулись в самодовольной улыбке. – Я женюсь.

Самое время. Свадьба Энрике освободит Алехандро от полномочий и обязанностей принца.

– Поздравляю, братец! Я надеюсь, что свадьба скоро состоится. И сразу обзаводись наследниками.

Энрике ухмыльнулся:

– В этом все и дело.

– Зачем тогда ждать до свадьбы? Начни прямо сейчас.

Он рассмеялся:

– Король Аларик оторвет мне голову, если я совращу его дочь. Он старомоден в некоторых вопросах. Особенно это касается девственности его дочери.

– Аларик? Ты женишься на принцессе из Алиесте?

– Она не простая принцесса, – взволнованно произнес Энрике.

Неудивительно. Алиесте – маленькое королевство в Альпах с обилием природных ресурсов, огромной казной, которая в сто раз больше казны острова Аврора.

– У короля Аларика четверо сыновей и одна дочь.

– Наш отец должен быть доволен.

– Он был вне себя от радости, когда узнал, какое за Джулианной дают приданое. К счастью для меня, принцесса и красива, и богата. Некоторые называют ее Ледяной Принцессой, но я ее растоплю.

– Если тебе нужны уроки обольщения...

– Я, возможно, не такой повеса, как ты, но справлюсь сам.

– Я надеюсь, вы будете счастливы вместе, – искренне сказал Алехандро. В счастливом браке родится больше наследников. Алехандро перестанет быть запасным вариантом и получит возможность сосредоточить свое внимание на бизнесе и привлечении инвесторов для развития экономики страны.

– Ты будешь моим шафером.

– Общаться с аристократией опасно для моего здоровья.

– Ты уедешь домой после моей свадьбы.

– Энрике...

– Ты обязан участвовать во всех официальных мероприятиях. Тебя ждут на всех официальных ужинах и вечерах. Ты также должен присутствовать на встрече с принцессой, которая приедет сегодня.

Алехандро выругался:

– Ты говоришь точно как он!

– Эти слова действительно принадлежат отцу, а не мне. – Взгляд Энрике стал виноватым. – Но я хотел бы, чтобы ты был моим шафером. Ты мой любимый брат.

– Я твой единственный брат.

Энрике рассмеялся:

– Значит, мне больше некого выбрать в шаферы! Отец компенсирует тебе все неудобства. Вся жизнь Алехандро была заполнена этими проклятыми неудобствами.

– Я не хочу его денег.

– Ты никогда их не хотел. Но если отец предлагает тебе деньги, возьми их. Ты сможешь вложить деньги в парусные яхты, купить еще одну виллу, пожертвовать их на благотворительность или раздать прохожим на улицах, – порекомендовал Энрике. – Ты заслужил награды, Алехандро. Не позволяй гордости снова тебе навредить.

– Я лишь хочу, чтобы меня оставили в покое.

– Как только у Джулианны и у меня родятся дети, тебе не потребуется здесь находиться. Если ты поможешь нашей свадьбе состояться, отец обещал позволить тебе жить своей собственной жизнью.

– Ты просил его об этом или же он сам предложил?

– Это было совместное решение, но будь уверен, отец сдержит свое слово.

– Когда мне прийти во дворец?

– После обеда.

Алехандро снова выругался. Ему следовало заниматься верфью и инвестиционными проектами. Кроме того, ему следует покормить котенка.

– У меня своя жизнь. Обязанности.

– Твои обязанности здесь. Но ты их игнорируешь, увлекшись парусными лодками, – упрекнул его Энрике.

Кипя от негодования, Алехандро все же пытался сохранять спокойствие.

– Я не увлекся. Я работаю. Если бы ты считал предстоящую парусную регату «Мед Кап» возможностью пропаганды...

– Если ты хочешь улучшить репутацию острова, то поддержи королевскую свадьбу. Это принесет стране гораздо больше пользы, чем твои высокорасходные идеи по улучшению ночной жизни острова, строительству роскошных курортов и привлечению людей на небольшую парусную регату.

– «Мед Кап» – солидное мероприятие. Я...

– Не важно. – Энрике отмахнулся от Алехандро, как от надоедливой комары.

«Яблочко от яблоньки...»

– Делай то, что должен. Будь во дворце после обеда, иначе отец отошлет тебя из страны с дипломатической миссией.

Слова Энрике были для Алехандро как удар в солнечное сплетение. Но он понимал, что обязан подчиниться. Ради своей будущей свободы.

– Я вернусь до прибытия твоей принцессы.

Вертолет, в котором находилась Джули, пролетал над чистыми водами Средиземного моря. В роскошном салоне вертолета с большими кожаными сиденьями разместились четверо: она, Брандт, горничная Иветт и телохранитель Клаус.

Джули поморщилась.

– Ты в порядке? – послышался в наушниках голос Брандта.

Она пожала плечами:

– Я думаю, что проклята. Один из моих крестных наверняка обрек меня на брак по расчету.

– Посмотри в окно, – сказал Брандт. – Ты не проклята, Джули. Ты будешь жить в раю.

В ее поле зрения попали роскошные пляжи с белым песком и высокие пальмы. Но вот пляжи сменились городским пейзажем. Она увидела дома пастельных цветов, черепичные крыши и узкие улочки.

Она увидела парусные яхты, пришвартованные на пристани. От волнения у нее пересохло во рту.

Может, она погорячилась, говоря, что проклята? То, что она увидела парусники, – хороший знак, не так ли?

– Может, моя жизнь пойдет здесь по-другому.

– Так и будет. – Брандт улыбнулся. – Твой жених не устоит перед твоей красотой и талантами. Он по уши в тебя влюбится и будет позволять тебе делать все, что ты хочешь. В том числе ходить под парусом в открытом море.

От предвкушения он поджала пальцы ног.

– Даст бог, ты окажешься прав... – Джули поерзала в кресле. – Я очень надеюсь, что на этом острове в отношении женщин придерживаются современных взглядов.

– Страна должна быть более современной. Государство Алиесте словно уснуло и застряло в Средневековье. – Брандт приложил ладонь к наушнику. – Я слышу, как грозно храпит наш тиран-отец! Он спит беспробудным сном и не хочет понять, что на дворе двадцать первый век.

Улыбка коснулась губ Джули.

– Жаль, что мы не можем его разбудить.

– Вместе со всем советом старейшин.

Кивнув, она взглянула на брата, более известного как наследный принц-плейбой, чем политик и будущий правитель Алиесте.

– Когда ты станешь королем, ты изменишь положение в стране.

Брандт пожал плечами:

– У короля слишком много работы.

– Ты будешь на высоте, – подбодрила она его.

Он взглянул на нее:

– Ты действительно так думаешь?

– Да. Ты сделаешь нашу страну современным государством. Если не ради своих младших братьев и подданных, то ради своих детей и детей своих подданных. Особенно ради дочерей.

– Я не знаю.

– Нет, знаешь. И я тебе помогу. Как только я выйду замуж за пределами Алиесте, отец не сможет на меня влиять. Я буду представлять нашу страну в мире и смогу получить поддержку общественности, чтобы помочь тебе проводить реформы, когда ты станешь королем. Мы должны изменить жизнь в Алиесте к лучшему, Брандт.

Он ничего не сказал. Она и не ожидала ответа.

– Мы приближаемся к дворцу, – объявил через наушники пилот.

Тело Джули покрылось мурашками.

Переполняемая любопытством, она взглянула в иллюминатор на свой новый дом. Огромной белый дворец с оранжевой черепичной крышей возвышался над морем.

Асфальтированная дорога и узкие тропинки пролегали между пальмовых посадок и цветущих кустарников. По меньшей мере на высоту двадцать пять футов поднимались струи воды в богато украшенном фонтане.

– По-моему, на этот раз отец не ошибся с выбором твоего жениха, – сказал Брандт.

Джули вздохнула:

– Не забывай, дорогой брат, ты здесь для того, чтобы морально меня поддерживать.

– И чтобы убедиться, что твой медовый месяц не начнется до свадьбы, – подшутил Брандт.

Она посмотрела на него с упреком:

– Замолчи.

– Наступил на больную мозоль, да?

Он понятия не имел, о чем говорит. Трижды Джули была сосватана, но ее отношения с женихами ограничивались исключительно поцелуями...

Вертолет приземлился на специальной площадке. Двигатель выключился. Вращения лопастей вертолета замедлились. Дрожащими руками Джули отстегнула ремень безопасности. Когда они вышли из вертолета, прислуга в униформе выгрузила их багаж в тележки.

– Добро пожаловать на остров Аврора, ваше королевское высочество наследный принц Брандт и ваше королевское высочество принцесса Джулианна! – Пожилой мужчина в сером костюме им поклонился. – Меня зовут Ортис. Принц Энрике попросил меня принести вам свои извинения за то, что не смог с вами встретиться. В данный момент он принимает участие в важных деловых переговорах.

– Мы понимаем. – Брандт улыбнулся. – Государственные дела важнее всего.

Джули оглядела горшечные растения и цветущий виноград. В воздухе витали ароматы цветов. Райский уголок? Может быть.

– Благодарю вас, ваше высочество, – произнес Ортис. – Я управляющий дворцом и всегда к вашим услугам. Я позабочусь о том, чтобы вы ни в чем не нуждались.

Джули посмотрела на Брандта, чья улыбка напоминала улыбку Чеширского кота. Ей придется проследить за тем, чтобы он не злоупотреблял гостеприимством.

– Дворец прекрасен, Ортис, – заметила она. – Очень уютная местность, здесь столько ярких цветов и растений.

– Я счастлив, что вам нравится, принцесса. – Лучезарная улыбка омолодила загорелого Ортиса. – Прошу вас, позвольте мне показать дворец вам и вашим сопровождающим.

Пятидесятилетний телохранитель Джули кивнул. Он повсюду ее сопровождал с тех пор, как она себя помнила.

– Ведите нас, Ортис, – сказала она.

Пока они шли от вертолетной площадки к парадной двери, Ортис прочел ей краткую лекцию по истории дворца. Она понятия не имела, что королевская семья так долго правит на острове.

– Принц Энрике очень много сделал для острова, – сказал Ортис. – Он лучший из преемников короля Дарио, принцесса.

Джули не ведала, правдивы или лживы его комплименты об Энрике. Она ничего не знала о будущем муже, кроме его имени.

– Я с нетерпением жду встречи с принцем Энрике.

Ортис просиял:

– Он сказал то же самое о вас во время обеда, принцесса.

Джули понадеялась, что это хороший знак.

Когда они добрались до входа во дворец, две арочные деревянные двери распахнулись как по мановению волшебной палочки. Как только тяжелые створки оказались полностью открыты, Джули увидела двух слуг в униформе, удерживающих их.

Если все пройдет хорошо, как она надеялась, то этот дворец будет ее новым домом. Она хотела бы жить здесь с мужем и воспитывать своих детей. Она поборолла желание скрестить пальцы на удачу.

Глубоко вздохнув, она вошла внутрь. Остальные последовали за ней.

Джули увидела тридцатифутовый потолок огромного мраморного вестибюля, потрясающие картины и мраморную статую сидящей женщины, которая сразу привлекла ее внимание.

– Какая удивительная скульптура!

– Это Эос, богиня утренней зари, она же сестра Гелиоса (Солнца) и Селены (Луны), – объяснил Ортис. – Мы привыкли называть ее латинским именем Аврора. Как ее ни назови, она всегда будет богиней утренней зари.

– Красивая, – согласился Брандт. – Если Эос была действительно так хороша, как статуя, то я уверен, у нее не было проблем с поклонниками.

– Закройте парадные двери! – вдруг послышался мужской голос. – Сейчас же!

Слуги начали закрывать двери.

– Быстрее!

Сопровождающие Джули бросились дальше в вестибюль, чтобы не оказаться задетыми огромными дверями.

Голый по пояс мужчина в шортах подбежал к дверям. Что-то черное проскочило по полу.

Иветт закричала:

– Крыса, ваше высочество!

– Во дворце нет крыс! – завопил Ортис.

Черный меховой шарик прокатился между ног Джули. Испугавшись, она потеряла равновесие.

– Осторожнее! – закричал Клаус.

Джули поняла, что падает на мраморный пол.

Но вдруг кто-то ее поймал. Она оказалась в крепких мужских объятиях. Ее лицо уперлось в мускулистую обнаженную грудь. Темные волоски щекотали ее нос. Звук чужого сердцебиения заполнил ее уши. От мужчины замечательно пахло. Но не одеколоном. Только мылом и водой и соленым морским воздухом.

Ортис взвизгнул:

– Ваши высочества, вы не пострадали?

Высочества? Обнимающий ее мужчина должен быть принцем. Ее отец разговаривал с ней о наследном принце. Он не упоминал, что у наследного принца есть братья. О, если сейчас ее обнимает Энрике...

Глава 2

Джули? – обеспокоенно спросил Брандт.

– Я в порядке, – быстро сказала Джули, будучи больше заинтересованной в мужчине-принце, который спас ее от падения на мраморный пол.

– Приношу свои извинения, – произнес тот низким баритоном с испанским акцентом, отчего у Джули учащенно забилось сердце. – Котенок выскочил из комнаты прежде, чем я смог его схватить.

Ортис вздернул подбородок:

– Я же говорил, что во дворце нет крыс, принцесса.

Принц резко вдохнул. Джули почувствовала, что ей помогают выпрямиться, но продолжают удерживать в объятиях.

– Все в порядке? – спросил у нее принц.

Она кивнула, заставляя себя не смотреть на его мускулистую грудь и натренированный пресс.

Он разомкнул объятия.

Джули вздрогнула. Она не привыкла к такому тесному контакту с мужчиной, но сразу почувствовала, что с удовольствием снова окажется в его руках.

Она стала пристально его изучать.

Высокий атлет был больше похож на пирата, чем на принца. Темно-каштановые волосы длиной до плеч, серьга в левом ухе, шорты цвета хаки, босые ноги.

Решительный подбородок, высокие скулы и прямой нос казались словно высеченными из камня. Но пухлые губы и густые ресницы смягчали его суровые черты лица.

Сердце Джули екнуло.

– Спасибо.

На нее в упор посмотрели добрые карие глаза, в которых плясали золотистые искорки.

– Не за что.

Все остальное отошло для Джули на второй план. Время как будто остановилось. В ее душе проснулось неведомое ощущение.

Принц подхватил с пола черный меховой шарик. В его взгляде отразилась нежность, когда он посмотрел на котенка. Джули поняла, что сумеет полюбить этого человека.

Котенок мяукнул. Погладив его, мужчина обратил свое внимание на Джули:

– Вы принцесса Джулианна из Алиесте.

– Да...

До настоящего времени Джули не верила в любовь с первого взгляда. Она вдруг поняла, что их дети будут его точной копией. Она искренне улыбнулась. Наконец-то ее отец оказался прав. Она осуществит свою мечту и выйдет замуж по любви.

– Вы, должно быть, Энрике.

– Нет. – Он выпятил челюсть. – Я Алехандро.

Алехандро продолжал держать на руках котенка, наблюдая за тем, как смещение омрачает симпатичное лицо Джулианны. Он был немного смущен собственной реакцией на так называемую Ледяную Принцессу. Она практически обмякла всем телом, когда он прижал ее к себе. Женщина была великолепна и обладала роскошной фигурой, которую удачно подчеркивал костюм кораллового цвета. У нее были длинные белокурые волосы и большие голубые глаза, в которых можно было утонуть.

От нее пахло полевыми цветами.

Алехандро заставил себя отвести взгляд от ее губ. Брак Джулианны и Энрике и рождение у них детей освободит Алехандро от бремени потенциального наследника трона. Она – его пропуск в мир, где он будет свободен от причастности к монархии. Он может думать о ней только как о своей будущей невестке.

Кстати, ему будет нетрудно оставаться к ней равнодушной, поскольку Джулианна не относится к тому типу женщин, которые ему нравятся.

Да, она красивая и ухоженная, но Алехандро требовалась женщина, не заикленная на атрибутах богатства и королевских привилегий. Ему нужна женщина, которая не витает в облаках и любит, когда ей в лицо летят брызги соленой морской воды.

– Алехандро, – повторила Джулианна, будто он не знал своего имени.

Он не мог вспомнить, когда в последний раз кто-то ошибочно принял его за Энрике. Они были полной противоположностью друг друга. Но тот факт, что Джулианна не знала, как выглядит ее будущий муж, удивил Алехандро сильнее. Браки по расчету по-прежнему остаются традицией среди королевских семей, но как можно согласиться выйти замуж за кого-то, не видя даже его фотографии? Странно.

– Да?

Она напряглась. Выражение ее лица стало холодным.

Ледяная Принцесса.

Теперь он понимал, почему ее так называют. Изменения в ее поведении поразили Алехандро, хотя он не должен был ничему удивляться. Алехандро встречался со многими испорченными и избалованными принцессами и дочерьми богачей. Вот и еще одна дочка богатого папаши стоит перед ним сейчас. Ему стало жаль Энрике.

Она посмотрела на него надменно, выгнув брови:

– Значит, вы...

Котенок запищал. Большим пальцем Алехандро пощекотал его под подбородком.

Во взгляде Джулианны промелькнуло нетерпение.

– Младший брат Энрике. – Алехандро ждал, когда на ее лице появится презрение. Никому нет дела до второго претендента на престол, особенно женщине, которой суждено стать королевой.

– О, – сдержанно произнесла она. – Я не знала, что у Энрике есть младший брат.

– Моя семья предпочитает обо мне не говорить.

Ортис откашлялся.

– Принцесса скоро станет членом нашей семьи, Ортис, – произнес Алехандро, решив, что будет считать дни, как только станет известна официальная дата свадьбы.

Он не мог дождаться того момента, когда сможет жить по-своему, без вмешательства со стороны его семьи. Конечно, на свет должна появиться пара наследников Энрике, прежде чем от него окончательно не отвяжутся. Он перевел взгляд на принцессу.

– Она услышит множество сплетен. Шепот за чашкой чая. Намеки за коктейлем и во время десерта. Нет смысла скрывать правду.

Наклонив голову, она одарила его холодным взглядом:

– О какой правде вы говорите?

– Я отщепенец в своей семье.

Джулианна поджала губы:

– И у отщепенца черный кот.

– Я его не выбирал, – признался он. – Котенок выбрал меня.

Она уставилась на котенка, но не погладила его. Определенно в ее жилах лед.

– Повезло котенку, если он сам выбирает себе компанию.

– Жаль, что у королевских особ нет такой привилегии, – вздохнул Алехандро.

Он ждал ее ответа, но она промолчала.

– Ест, спит, играет... – Мужчина за двадцать с темно-каштановыми вьющимися волосами сделал шаг вперед. У него были резкие черты лица, но изысканные манеры и роскошная одежда. – Жизнь кота, кажется, идеально мне подходит. Она у него гораздо лучше, чем у принца.

– Ну, этот котенок бродяга, – сказал Алахандро. – Икрой он не питается.

Мужчина улыбнулся:

– И все равно я ему завидую.

Джулианна вздохнула:

– Принц Алахандро, это...

– Зовите меня по имени, – поправил он. – Я не пользуюсь титулом.

– Жаль, что я не могу так же легко избавиться от титула, – сказал молодой мужчина. – Хотя он не бесполезен, когда дело доходит до женщин.

– Это единственное преимущество титула, – согласился Алахандро.

Джулианна округлила глаза:

– Вы оба сможете позже обменяться мнениями по поводу женщин. Настало время для официального знакомства.

Услышав слова принцессы, Алахандро понял, что по натуре она точно такая же, как Энрике. Оба строго придерживаются королевского протокола и этикета – того, что Алахандро считал пустой тратой времени. Два занудных представителя королевских семей будут жить вместе долго и счастливо.

– Алахандро, – продолжала она, – познакомьтесь с его королевским высочеством, наследным принцем Брандтом. Один из четырех моих младших братьев.

Брат? Алахандро посмотрел на Джулианну и Брандта. Невозможно поверить в то, что они родственники. Брандт был темноволосым, а его сестра белокурой.

– Единокровный брат, – уточнила Джулианна, словно читая мысли Алахандро.

Теперь понятно. Но непонятно, почему взгляд Алахандро скользит по изгибу ее бедра. Красивая фигура у этой копии Энрике в женском обличье. Может, Алахандро тратит слишком много времени, работая на верфи, и редко бывает на вечеринках? Возможно, позже...

Сейчас он хотел вернуться в свою комнату. В окружении королевских особ Алахандро задыхался.

– Было приятно с вами познакомиться, – произнес Алахандро, продолжая держать котенка на руках. Итак, он встретил принцессу во дворце, его миссия выполнена. – Увидимся.

Джулианна погладила котенка. Этот жест застал Алахандро врасплох. Мягкая улыбка осветила ее лицо, и он подумал, что должен пересмотреть свое мнение о ней. Его сердце забилось чаще.

– Хотите его поддержать?

Она отдернула руку. У нее был идеальный французский маникюр.

– Нет, спасибо.

Алахандро не знал, что он испытывает к принцессе: то ли интерес, то ли раздражение. Прежде чем он успел решить, в нос ему ударил сильный запах дорогого лосьона после бритья, которым пользовался его брат.

Энрике вышел из-за угла в вестибюль. Он передвигался быстрыми шагами и с высоко поднятой головой. В то время как Брандт выглядел по-королевски, Энрике казался напыщенным.

Он уставился на Джулианну, словно на редкий драгоценный камень, предназначенный только для него. В его глазах уже можно было увидеть значки доллара.

После неловкой минуты молчания Энрике свирепо уставился на Ортиса, который тут же всех друг другу представил.

Энрике встал в нелепую позу, будто участвовал в фотосессии прямо в вестибюле:

– Я надеюсь, что поездка из Алиесте была приятной.

– Благодарю. – По вежливой улыбке Джулианны было невозможно понять, каково ее первое впечатление о женихе. – Дворец прекрасен.

Алехандро не мог поверить своим глазам. Неужели его брат забыл уроки этикета? Почему он не хочет поцеловать руку своей невесте, сделать ей комплимент? Он обязан помочь ей почувствовать себя во дворце как дома, а не относиться к ней как к временной гостье. Но Энрике всегда делал только то, что хотел, не обращая внимания на то, что обижает людей.

– Алехандро! – Взгляд Энрике стал раздраженным. – Что ты делаешь с этим животным?

– Это котенок. И я только следую твоим инструкциям, братец, – объяснил Алехандро. – Я здесь для того, чтобы познакомиться с твоей прекрасной невестой, как меня просили.

Энрике покраснел:

– Ты мог бы хотя бы одеться!

– Он сбежал, пока я одевался. – Алехандро гладил спящего котенка. – Я решил, что отец не захочет, чтобы котенок бродил по двору без присмотра.

Энрике, видимо, вспомнил, что при гостях следует держать свои эмоции в узде.

– Я отнесу его к себе в комнату, – прибавил Алехандро. – До встречи за ужином.

– Оденься как следует, – напомнил ему Энрике натянутым тоном. – На тот случай, если ты забыл, напомню, что следует надеть рубашку и ботинки.

– Я знаю, как одеваются на официальный ужин, братец, но спасибо за напоминание.

В воздухе повисло напряжение.

Двадцать лет назад братья сцепились не на жизнь, а на смерть, поэтому Ортису пришлось даже вызвать дворцовую стражу, чтобы их разнять. Десять лет назад могло бы случиться то же самое. Но сейчас Энрике уже не унижится до такой степени. Даже если его резкий взгляд говорит о том, что ему хочется подраться с Алехандро.

– По крайней мере, ваш младший брат знает, как одеться, Энрике. Мои братья этого не понимают, – произнесла Джулианна. – Я не знаю, как вам, а мне иногда бывает трудно в роли старшей сестры.

Ее слова сделали свое дело. Энрике успокоился и обратил на нее свое внимание.

Алехандро оказался под впечатлением. Как ловко она разрядила напряженную атмосферу!

– Бывает трудно. – На губах Энрике появилась полуулыбка. – Младшие братья и сестры не принимают многие вещи всерьез и не знают, что такое чувство долга.

«Идиот, – подумал Алехандро. – Знаешь ли ты, что только что отвесил словесную пощечину наследному принцу Брандту?»

– Некоторые из них, – согласилась Джулианна. – Но другим просто необходимо лучше понять свои обязанности. Не так ли, дорогой брат?

Брандт кивнул, выглядя скорее изумленным, чем обиженным. Он уже понравился Алехандро.

Энрике скривил губы, когда наконец понял, как могут быть истолкованы его слова:

– Я говорил об Алехандро.

Джулианна улыбнулась Энрике:

– Конечно, я не сомневаюсь.

Да эта женщина ловкий дипломат. Алехандро понятия не имел, как она управляет со своими братьями или друзьями-парнями, но он никогда не видел, чтобы кто-то так умело осадил Энрике. Этого не удавалось сделать даже их матери, которая развелась с их отцом много лет назад. Может, Джулианне удастся контролировать непомерное эго будущего правителя страны? Если она умна, то не допустит, чтобы он принимал неверные решения, которые в первую очередь приносят выгоду ему, а не государству.

Вероятно, Ледяная Принцесса именно то, что нужно Энрике.

– Спасибо за то, что проводили меня в мою комнату. – Стоя рядом с Энрике, Джули огляделась. Апартаменты были оформлены в пастельно-розовом и ярко-желтом цвете. Миленький интерьер. Она заставила себя улыбнуться. Осталось только научить Энрике хорошим манерам и заставить сменить лосьон после бритья. – Апартаменты великолепны.

– Я приказал Ортису поместить вас здесь. – Энрике отдернул занавеску. – Я подумал, вам понравится вид.

Она посмотрела в окно на ряды цветущих цветов. Ярко-розовые, ярко-желтые и фиолетовые, бросающиеся в глаза оттенки растений...

Еще одна волна разочарований захлестнула Джули. Как в тот момент, когда она обнаружила, что ее красавчик спаситель не будет ее мужем.

«Не думай об этом. Не вспоминай о нем. В противном случае тебе придется вернуться в Алиесте».

– Сад. – Она надеялась, что говорит с большим энтузиазмом. – Как хорошо!

– Сад – мое нынешнее хобби. Большинство растений цветущие, – объяснил Энрике. – Когда вы откроете окно, ветерок принесет в комнату легкий цветочный аромат.

– Вы были очень предусмотрительны, когда выбирали для меня эти апартаменты, – сказала она, хотя предпочла бы запах соленой воды, вид на море и Алехандро.

«Нет, это несправедливо!»

Энрике красив. Он больше похож на фотомодель из Милана, чем на наследного принца в этом дизайнерском костюме, накрахмаленной рубашке, шелковом галстуке и кожаных ботинках. Если бы он был без рубашки и она оказалась бы крепко прижатой к его груди...

Джули постаралась представить себе этот образ, и... ей не удалось.

Он не был похож на Алехандро, который появился в вестибюле, как римский бог Марс, который жаждет сражения. Ну а когда он взял котенка на руки, он показался ей... совершенством.

Хотя... нет в этом мире совершенства.

Оба брата были высокими, темноволосыми, кареглазыми и красивыми. Но на этом их сходство заканчивалось. Один из них был отщепенцем, а другой – официозным наследником престола.

Пусть Джули неопытна в отношении мужчин, но она не глупа. Хотя одной мысли об Алехандро было достаточно, чтобы ее сердце забилося чаще, она понимала – Энрике будет ей лучшим мужем и отцом ее детей. Энрике она выбирает рассудком.

Джули искренне ему улыбнулась:

– Благодарю за приглашение в ваш дом!

– Совсем скоро он станет вашим.

Она кивнула, пытаясь почувствовать себя счастливой. Она надеялась, что станет счастливой.

– Я с нетерпением жду встречи с вами за ужином, – сказал он.

– Взаимно.

Он поцеловал ее руку.

Джули хотелось испытать те же ощущения, которые она переживала в объятиях Алехандро. Нет. Прикосновение губ Энрике к ее руке не вызвало у нее никакой реакции.

Энрике выпустил ее руку:

– До встречи, моя принцесса.

Когда он вышел и закрыл за собой дверь, она вспомнила о том, что говорила Иззи, принцессе Изабелле из Вернонии: «Запомни, если тебе кто-то не понравился сразу, он может понравиться тебе потом».

Джули необходимо прислушаться к собственному совету.

Ужин, как Алехандро и думал, оказался для него тяжким испытанием. Каждая перемена блюд, казалось, занимала вечность. Он любил хорошую пищу, но к тому времени, когда закончил еду, едва не заснул за столом. Разговор о международных торговых соглашениях ублажал бы даже чертей в аду.

Напротив Алехандро расположились Джулианна и ее брат Брандт. Она была потрясающе красива в голубом вечернем платье. Он старался на нее не смотреть.

Энрике рассмеялся какому-то комментарию Джулианны. Точно так же отреагировал его отец.

– Кто бы мог подумать, что твоя невеста будет экспертом в торговле? – сказал Дарио.

– Благодарю вас, сир. – Джулианна улыбнулась, но улыбка не коснулась ее глаз. – Международная торговля – мое хобби.

Хобби? Неужели у этой красавицы черная душа? Или, может, она старается произвести впечатление на своего будущего свекра? В любом случае Алехандро не хотел иметь с ней ничего общего.

– Ну, это достойное хобби. – Энрике одарил Алехандро презрительным взглядом. – В отличие от увлечений некоторых из нас. – Он посмотрел на Энрико поверх своего бокала: – Посмотрим, какой доход принесет регата «Мед Кап», братец.

Вилка Джулианны ударилась о тарелку и выскочила из ее рук. Она слегка покраснела:

– Извините.

Алехандро внимательно на нее посмотрел. Слуги бросились к ней. Один поднял вилку с пола, другой принес ей другую вилку.

– Спасибо. – Она подняла бокал с водой. – Значит, вы ходите под парусом, Алехандро?

– Я хожу под парусом и строю гоночные парусные яхты. – Он заметил, как Джулианна и Брандт обменялись взглядами. – Кто-нибудь из вас занимается парусным спортом?

Она снова посмотрела на брата.

– Мы ходим под парусом, – ответил Брандт. – На местных озерах и реках. Ради развлечения.

Алехандро не мог понять, почему Джулианна позволила брату отвечать на такой простой вопрос. У нее не возникло проблем, когда она говорила о международной торговле.

Энрике взболтал вино в бокале:

– Некоторые члены королевской семьи слишком серьезно относятся к парусному спорту. Мне понравилось участвовать в нескольких регатах, но сейчас у меня нет на это времени. На мне лежит много обязательств.

– Скачки тоже являются королевским видом спорта, – сказал Брандт. – Но многие члены королевских семей предпочитают участвовать в летних регатах, представляя свои страны.

Дарио кивнул:

– Я всегда предпочитал воде лошадей.

– Как и я, – поспешно прибавил Энрике.

Джулианна наклонилась вперед. Алехандро обратил внимание на ее красивое декольте и заставил себя переключиться на морские гребешки в тарелке.

– Какой-нибудь из ваших парусников будет участвовать в регате «Мед Кап»? – спросила она Алехандро, словно пытаясь втянуть его в разговор.

Он оценил ее интерес:

– Парусная яхта новой конструкции.

– Немного рискованное предприятие, тебе не кажется? – спросил Энрике.

Алехандро пожал плечами:

– Никогда не знаешь наверняка, пока не попробуешь.

Самодовольная улыбка появилась на губах Энрике.

– Я могу заключить с тобой пари.
– Мои сыновья имеют противоположные точки зрения во всем, – объяснил король Дарио.
– Они ведут себя как и мои братья, сир. – Джулианна лучезарно улыбнулась, а у Алехандро перехватило дыхание. – Брандт не такой непослушный, как остальные три брата.

Брандт поднял бокал:

– Спасибо, сестренка.
– Так вы будете участвовать в гонке, Алехандро? – Она говорила с любопытством.
– Возможно. – Произошедшие с ней изменения его заинтересовали. – Я пытаюсь подобрать надежный экипаж. Но парусником можно управлять в одиночку.
– Что-то не похоже на гоночную лодку, – заметил Энрике.
– Самые лучшие парусники могут управляться и одним человеком, и экипажем. – Ее взгляд стал оживленным. – Я уверена, это будет захватывающая гонка.

Алехандро услышал в ее голосе тоскливые нотки:

– Гонки всегда интересное зрелище. Я с радостью помог бы вам выбрать для себя парусную яхту.

Джулианна выпрямилась.

Брандт улыбнулся:

– Спасибо. Было бы здорово.
– Да, но хождение под парусом сейчас не представляется возможным, – произнес Энрике, и Джулианна откинулась на спинку стула, задумавшись. – Я и так знаю результат гонки.
– Хватит о гонках. – Дарио пренебрежительно махнул рукой. – У нас есть более важные вещи для обсуждения. Например, предстоящая свадьба. Король Аларик говорит, что нет необходимости устраивать долгосрочную помолвку.

– Нашего отца устраивает брачный контракт, – сказал Брандт. – Он согласится с той датой свадьбы, которую вы назначите.

– Прекрасно! – Дарио просиял. – Когда вы хотите пожениться?

Энрике и Джулианна улыбнулись друг другу, но не сказали ни слова.

– Я могу внести предложение, отец? – произнес Алехандро.

– Продолжай!

– Пусть свадьба состоится через неделю после регаты «Мед Кап», сир. После регаты я смогу полностью сосредоточиться на своих обязанностях шафера.

– Отличное предложение, – похвалил отец. – Энрике, Джулианна, вы согласны?

– Я согласен. – Энрике посмотрел на Джулианну. – Не могу дождаться того дня, когда мы поженемся.

– Я тоже, – сказала Джулианна таким тоном, будто действительно очень этого хотела.

Дарио хлопнул в ладоши:

– Утром я позвоню королю Аларику.

– А я начну планировать наш медовый месяц, – произнес Энрике.

При мысли о Джулианне в постели брата Алехандро стало тошно. Но ничего не поделаешь. Стране нужны наследники.

Джулианна застенчиво покраснела.

Он вспомнил о том, как Энрике сказал, что дочь короля Аларика девственница. Интересно, способна ли Ледяная Принцесса испытывать настоящую страсть?

Алехандро не мог забыть, как она прижималась к нему в вестибюле, как взволнованно говорила о парусном спорте. Только талантливая актриса могла симулировать такой интерес.

Хотя какое ему до нее дело?

Глава 3

После ужина Джули в одиночестве стояла на террасе. Стрекотали цикады. Ветерок шелестел пальмовыми листьями. Воздух стал прохладнее, но по-прежнему было тепло.

Она посмотрела через открытые двери террасы и увидела Брандта, который пил коньяк с королем Дарио. Энрике, должно быть, по-прежнему разговаривает по телефону с послом США.

Джули воспользовалась моментом и решила побыть в одиночестве, чтобы отдохнуть от бесконечных разговоров.

Взявшись за перила руками, Джули посмотрела в ночное небо, усыпанное звездами. Луна была почти полной. На губах Джули появилась улыбка.

Возможно, она не проклята.

Энрике не запретил ей заниматься парусным спортом прямо сейчас, значит, надежда у нее все еще остается. Ее свадьба состоится через две недели.

После этого она сможет навещать свою родину, но ограничительные законы и традиции уже не будут над ней властны.

Пусть она не влюблена в Энрике сейчас. Возможно, она к нему привыкнет, и все наладится.

Джули рассмеялась:

– Я знаю, что у меня получится.

– Получится – что? – послышался из темноты мужской голос.

Джули подпрыгнула:

– Кто там?

– Я не хотел вас испугать.

Она прищурилась, но никого не увидела, зато узнала голос.

– Алехандро?

Он поднялся на террасу, где она стояла:

– Добрый вечер, Джулианна.

У нее екнуло сердце. Ей было нелегко бороться с влечением к младшему брату Энрике.

Щетина на лице делала его похожим на сексуального пирата. Она могла легко представить его стоящим у руля парусного судна, заполненного золотом.

Он снял пиджак, галстук и широкий пояс-шарф. Ворот его рубашки был расстегнут, рукава закатаны.

– Как долго вы скрывались в тени? – спросила она.

Он двигался грациозно, как танцор или спортсмен мирового уровня.

– Достаточно долго, чтобы услышать, как вы смеетесь.

Джули покраснела:

– Если бы я знала, что вы там...

Алехандро встал рядом с ней:

– Не надо извиняться за то, что вы были счастливы.

– Спасибо за то, что предложили устроить свадьбу так скоро.

– Боитесь изменить свое решение? – спросил он.

– Вдруг решение изменит Энрике?

– Этого не произойдет. Он окажется дураком, полным идиотом, если не женится на вас.

От его комплимента по ее телу распространилось тепло.

– Ну, разум никогда не был обязательным параметром для наследных принцев.

Он расхохотался:

– Вы полны противоречий, Джулианна.

– А именно?

– Вы одеваетесь и ведете себя как истинная, послушная принцесса. И все же иногда вы бываете...

Никто никогда не заглядывал за искусственно созданный ею имидж послушной принцессы. Она не ожидала, что это сделает Алехандро. Переполняемая любопытством, она наклонилась к нему:

– Какой?

– Неидеальной принцессой.

На этот раз рассмеялась Джули:

– Вы придаете слишком много смысла моим словам и поступкам. В Алиесте женщины считаются существами второго сорта. Мы должны либо подчиняться своим мужьям, либо расхлебывать последствия. Но это не означает, что мы не умеем надеяться, мечтать, шутить, как женщины в более современных странах. Таких, как островное государство Аврора.

– Я ведь сказал, что вы полны противоречий.

Она посмотрела на него с опаской:

– Спасибо.

– Это комплимент. – Он оглянулся в сторону гостиной. – Ваш жених вернулся.

Джули оглянулась и увидела, как Энрике пьет коньяк и разговаривает с гостями.

– Я должен вас покинуть. – Алехандро сделал шаг к лестнице. – Не хочу, чтобы мой брат думал, будто я пытаюсь увести у него невесту.

Неужели Алехандро способен на такой поступок? У Джули чаще забилося сердце.

«Стоп. Прекрати сейчас же. Никаких девичьих фантазий». Она вздернула подбородок:

– Энрике не станет думать...

– Станет.

– Вы вводили у него подруг?

Он с жадностью оглядел ее с головы до ног:

– Нет, нам нравятся разные женщины.

Резкая оценка Алехандро должна была обидеть Джули, но она вдруг почувствовала себя сексуальной и желанной, чего никогда не чувствовала раньше. Она облизнулась:

– Вас считают отщепенцем и распускают о вас сплетни потому, что вы не сошлись характерами с Энрике?

Алехандро криво усмехнулся:

– Возможно.

– Значит, слухи и истории правдивы.

– Некоторые из них, – признался он. – Другие являются преувеличением.

– Я уверена, что некоторые сплетни распускаются из-за ревности.

Он посмотрел на нее с любопытством:

– С вами такое происходило?

– О нет. Я веду себя как подобает принцессе.

– Правильная принцесса с явными навыками манипулятора.

– Мне пришлось учиться навыкам общения и манерам, которые помогают ладить с другими людьми.

– Но вы преуменьшаете свои способности, говоря, что международная торговля для вас лишь хобби.

Его проницательность заставила ее почувствовать себя в ловушке.

– В моей стране женщины могут получать высшее образование, но их возможности делать карьеру ограничены. Женщины имеют право занимать только определенные рабочие места. Мы должны работать в рамках навязанной нам системы. Мне повезло больше, чем дру-

гим. Я могла ездить за границу, расширять свою базу знаний. Но меньше всего в моей стране хотят, чтобы их принцесса демонстрировала свой ум.

В глазах Алехандро плясали искорки веселья.

– Вы положительно повлияете на Энрике. Держите его в узде. Он не будет вам противиться.

– Надеюсь, что нет. А что насчет вас? – Джули понравилось их милое пререкание. – Вы не возражаете против того, что перестанете быть вторым претендентом на трон после того, как у нас с Энрике родятся дети?

Он снова посмотрел в сторону гостиной:

– Могу честно сказать: чем больше детей появится у вас и моего брата, тем счастливее я буду.

Хотя его слова прозвучали искренне, Джули пришлось побороть разочарование.

– Какой вы милый.

– Милым может быть котенок. Но не я. – Он сделал два шага вниз по лестнице. – Сюда идет Энрике. Мне пора уйти в тень.

Загадочные слова Алехандро ее заинтриговали.

– Вы обычно держитесь в тени?

– Да.

Она смотрела, как он исчезает в ночи.

За ее спиной по кафельному полу террасы послышались шаги. Ее окутал знакомый запах лосьона после бритья. Ей не нравился этот запах. «И все же лучше Энрике, чем сын председателя совета старейшин», – напомнила она себе.

Джули слегка перегнулась через перила, но Алехандро не увидела.

– Я надеюсь, телефонный разговор прошел успешно.

– Да. – Энрике встал рядом с ней. – Но вам не нужно беспокоиться о бизнесе. Сосредоточьтесь на свадьбе.

– Я думала о нашей свадьбе. – Ей хотелось знать, слушает ли их разговор Алехандро, стоя внизу. – И о детях.

– Наши мысли совпадают. – Энрике коснулся ее руки. Его кожа была теплой и мягкой, ногти – аккуратно подстриженными. Это не была рука моряка или садовника. – Наследникам обрадуется мой отец.

– Мой тоже.

Глаза Энрике потемнели.

– Как только мы поженимся, нужно будет сразу же думать о продолжении рода.

Его тон заставил ее вздрогнуть.

– Я хотела бы большую семью. По крайней мере четверо детей.

Он заправил пряди волос ей за уши:

– Я надеюсь, все они будут похожи на тебя.

Хороший комплимент, но Джули ничего не испытала от его слов.

– Спасибо.

– Мой брат обрадуется, узнав, что ты хочешь так много детей, – сказал Энрике. – Он не может дождаться того дня, когда его избавят от положения второго претендента на трон. Если бы он мог отказаться от своего титула, сделал бы это не раздумывая.

– Не могу представить, что кто-то захочет так поступить, – призналась она. – Но у Алехандро есть его яхты.

– Для него ничто не имеет значения, кроме этих проклятых яхт. Парусный спорт его поглотил. Он работает как простолюдин, не желая пользоваться королевскими привилегиями.

Критический тон Энрике не удивил Джули. Два брата, казалось, всегда противостояли друг другу.

– Если парусник Алехандро станет победителем регаты «Мед Кап», его верфь заработает хорошую репутацию. Появятся новые клиенты.

– Он не выиграет регату с новым парусником, – заметил Энрике. – Будет жесткая конкуренция. Приедут лучшие экипажи на известных, испытанных конструкциях. Жаль, но мой брат слишком упрям, поэтому не хочет соревноваться на той же лодке, что была у него в прошлом году. Он всегда желает чего-нибудь новее и лучше. Вероятно, по этой причине он никогда не женится. Он менял любовниц, как автомобили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.